

Е Сянь кивнул. Он был бесконечно благодарен судьбе за такую семью. Пусть сейчас его чувства к Тан Чжи ещё не так сильны, как ответные, но он готов попробовать — учиться любить его понемногу, день за днём. Он верил, что они будут счастливы.

— Сяо Сянь, — Тан Чжэн похлопал его по плечу. — Спасибо, что спас моего брата. Не только его жизнь... В семье не принято разбрасываться словами благодарности, но я, право, не знаю, что ещё сказать.

Е Сянь в ответ положил руку на его и кивнул.

Вдруг он заметил, что молодая медсестра машет ему.

— Сестра, шурин, у меня работа. Подождите здесь, пока Тан Чжи очнётся. Если устанете — пройдите в мой кабинет.

— Хорошо, иди.

Е Сянь кивнул и ушёл по делам.

...

Тан Чжи погрузился в странный мир. Он увидел себя маленьким, бегущим по дороге. Впереди, совсем крошечный, убегал Е Сянь. Тан Чжи вдруг вспомнил: тогда они поссорились из-за ерунды, Е Сянь в сердцах убежал, а он бросился вдогонку.

И вдруг на бегущего мальчика на полной скорости вынеслась машина.

— Е Сянь!

Холодный пот проступил на спине. Тан Чжи медленно открыл глаза. Всё тело ныло, будто его переехал каток. Перед глазами поплыли белые пятна, а в ушах прозвучал женский голос:

— Господин Тан?

— Быстрее... позовите доктора Е!

Тан Чжи попытался привстать, но боль сковала его, лишив сил.

— Не двигайтесь! Врач уже идёт.

Он снова закрыл глаза, пытаясь восстановить в памяти события. Он ехал в адвокатскую контору, как вдруг навстречу вылетел грузовик. Он ударил по тормозам, но те не сработали. В отчаянии он расстегнул ремень безопасности — и в тот же миг грузовик врезался в его машину. Последним усилием он распахнул дверь и вывалился на тротуар, после чего погрузился во тьму.

Невероятно. Он выжил. Он вернулся с того света.

Послышались торопливые шаги. С трудом повернув голову, Тан Чжи увидел Е Сяня с покрасневшими от слёз глазами.

— Ты... почему плачешь? — слабо улыбнулся он. Неужели из-за него?

Е Сянь ничего не ответил, лишь молча смотрел на улыбающегося ему с койки Тан Чжи, и

слёзы катились градом.

Тан Чжи захотелось стереть эти слёзы, но он не мог даже поднять руку. Ему и в страшном сне не могло привидеться, что однажды Е Сянь будет так из-за него рыдать. От этого зрелища у него самого сжалось сердце.

— Не надо... не плачь. Когда ты плачешь, мне больно, — голос был слабым, но слова прозвучали ясно.

Сквозь слёзы Е Сянь рассмеялся, грубо вытер лицо и процедил сквозь зубы:

— Идиот. Ты понимаешь, что без меня ты бы сдох?

— Я знаю только, что ты бы меня спас. А у меня есть ты... Мне не хочу умирать.

Эти слова вновь заставили слёзы хлынуть из глаз Е Сяня. Чёртов идиот, заставил его, взрослого мужика, разнюниться как мальчишке! Чёртов идиот!

Е Сянь взял себя в руки, вытер слёзы. Хорошо, что в палате никого не было, и он заранее попросил медсестру подождать снаружи. Иначе было бы стыдно показаться на глаза.

— Слушай сюда. Ты должен быстро поправиться.

— Запомни раз и навсегда: ты жив только благодаря мне. Ты должен мне жизнью, так что выздоравливай и готовься служить верой и правдой, понял?

Пока он говорил, Е Сянь продолжал осматривать Тан Чжи. Всё в порядке, можно переводить в обычную палату.

— Тан Чжи, ты должен мне жизнь. И ты её отработаешь, ясно?

— Большой ты идиот, обещал же, что больше не окажешься на моём операционном столе. И где ты сейчас?

— Смел явиться ко мне весь в крови, полумёртвый? Хочешь, чтобы я лично прошёлся по тебе скальпелем?

Тан Чжи лишь улыбался, слушая, как Е Сянь отчитывает его. Несмотря на это, он чувствовал себя невероятно счастливым.

Как же это прекрасно.

Закончив осмотр, Е Сянь заметил, что Тан Чжи смотрит на него с улыбкой. Он покраснел, и в голове мелькнула дерзкая мысль.

— Закрой глаза! — приказал он.

Тан Чжи удивлённо моргнул, но послушно закрыл их. «И что же ты задумал, мой маленький повелитель?»

Но в следующее мгновение тёплое прикосновение к губам заставило его шокированно распахнуть глаза.

Глаза Е Сяня были плотно закрыты, длинные ресницы нервно вздрагивали. Это был не их

первый поцелуй, но он волновал и будоражил куда сильнее самого первого.

«Прекрасно», — подумал Тан Чжи и закрыл глаза, позволяя Е Сяню целовать себя. Без страсти, нежно и осторожно — и всё же этот поцелуй был лучше любого другого.

Спустя мгновение Е Сянь, пунцовый, отстранился. Его взгляд метнулся в сторону, избегая встречи с глазами Тан Чжи. Он сдавленно кашлянул, явно смущённый.

Тан Чжи не сводил с него глаз. Наконец Е Сянь набрался храбрости:

— Так вот... Я согласен. Будь со мной.

Тан Чжи широко раскрыл глаза, потеряв всю свою обычную невозмутимость. Эта растерянность немного успокоила Е Сяня.

— Я... пока не чувствую того же, что и ты. Но я хочу попробовать. Я верю, что ты сделаешь меня счастливым. Да?

— Да, — твёрдо ответил Тан Чжи.

Е Сянь улыбнулся. Он и так был невероятно красив, а улыбка делала его просто ослепительным. Тан Чжи в ответ тоже рассмеялся — смесь облегчения, радости, волнения и лёгкого неверия.

Как же это прекрасно.

Тан Чжи перевели в обычную палату. Е Сянь ушёл по делам, а к кровати подошли Е Юй и Тан Чжэн с только что проснувшимся малышом на руках.

Е Юй смахнула слезу и улыбнулась:

— Главное, что жив.

— Прости, что заставил вас волноваться, — с виной в голосе произнёс Тан Чжи.

— Не смей больше так пугать нас, понял? — сказала Е Юй. — Ты даже не представляешь, каких усилий стоило Е Сяню тебя вытащить. Больше никогда так.

— После того как он тебя прооперировал, у него была настоящая истерика, — добавил Тан Чжэн. — Он звонил твоей сестре и рыдал в трубку. Тан Чжи, будь с ним хорош.

— Я не подведу его, — твёрдо пообещал Тан Чжи.

— Что ж, тогда мы с мужем можем быть спокойны.

Малыш крутил головой, пытаясь разглядеть дядю на кровати. Он подпрыгнул, но был слишком мал, и тогда отец подхватил его на руки.

С трудом развернувшись, он увидел, что высокого и статного дядю теперь плотно обернули белыми бинтами, а на нём та же скучная одежда, что и на больных по телевизору.

— Дядя, ты заболел? — спросил он, наивно моргая.

— Да, дядя заболел, — мягко ответил Тан Чжи.

— А ты скоро поправишься?

— Очень скоро.

— Правда?

— Правда. Потому что у меня есть тот, кого нужно защищать.

— А если есть тот, кого нужно защищать, то от любой болезни можно вылечиться?

— Да.

Если есть тот, кого хочешь защитить, никакие трудности не страшны. Если есть тот, кого хочешь защитить, любая проблема решаема. Если есть тот, кого хочешь защитить, не хочется заставлять его долго волноваться. Если есть тот, кого хочешь защищать...

— Тан Чжи, ты должен быстро поправиться и прийти ко мне в услужение, ясно?

— Слушаюсь.

Он дал слово и не мог его нарушить. Он должен быстро встать на ноги, чтобы заботиться о своём любимом.

Как же это прекрасно. Его любимый наконец сказал «да». Значит, нельзя терять время, валяясь на больничной койке. Пусть забота Е Сянь и была сладостной, он не мог позволить ему устать.

«Е Сянь, ты знаешь? Я люблю тебя. Очень-очень сильно.

Я не мастер красивых слов. Опять скажешь, что я неискренен? Адвокат, который не умеет говорить... Ха-ха. Ладно, это правда. Просто с тобой я хочу говорить только самую настоящую правду.

Так слушай же.

Е Сянь, я люблю тебя.

Е Сянь, я хочу заботиться о тебе всю жизнь.

Е Сянь, я сделаю тебя счастливым. Ты не ошибся».

<http://bllate.org/book/16263/1463419>